

УДК 340.142(476)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ ПРОЦЕССА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Иванова Т.В.

старший преподаватель кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Органы конституционного контроля – это своего рода «иммунная система государства», что придает правовым актам этих органов особое значение [1, с. 16]. Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь, с нашей точки зрения, – это нормативные правовые акты с элементами актов толкования. Содержание заключений – толкование положений законодательства, анализ правоприменительной практики, а в случае выявления пробелов – формулировка правовых идей. Как отмечает Г.А. Василевич, Конституционный Суд осуществляет казуальное толкование Конституции в ходе принятия заключений [2, с. 79]. Правотворческий потенциал «правовых позиций» органа конституционного контроля отмечается и Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевичем, который указывает на то, что «правовые позиции» представляют собой результат толкования законодательства, то есть это мнение, правовые идеи. В данном случае Конституционный Суд выступает в качестве субъекта «позитивного» правотворчества.

На практике возможны ситуации создания Конституционным Судом новых правил регулирования общественных отношений, содержащихся в «правовой позиции» данного органа. Так, в Заключении от 12 сентября 2007 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта «г» части первой статьи 68 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» Конституционный Суд сформулировал следующую правовую позицию (норму-коллизия): «...отмечая коллизия двух специальных законодательных актов – Положения Верховного Совета Республики Беларусь о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий в 20–80-х

годах от 21 декабря 1990 г. и [Закона](#) «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г., Конституционный Суд считает, что поскольку в данном случае решается вопрос о праве на пенсию, то следует исходить из содержания норм Закона «О пенсионном обеспечении» как специального законодательного акта, регулирующего соответствующие отношения».

В ст.2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» содержится лишь общее положение о том, что акты Конституционного Суда являются видом нормативных правовых актов, но не указывается, какие именно акты. Вследствие этого неясно, следует ли относить собственно решения Конституционного Суда к категории нормативных правовых актов либо рассматривать их как акты рекомендательного характера. В решениях содержатся разъяснения законодательства как итог обобщения практики рассмотрения обращений граждан или рекомендации государственным органам. Данные правовые акты Конституционного Суда в большей степени подобны актам казуального толкования законодательства. Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» предусматривает новый вид решений по вопросам конституционности еще не вступивших в силу законов, иным вопросам. Юридическая сила данных решений законодательно не определена. Данные акты по содержанию и форме – нормативные правовые акты.

Таким образом, Конституционный Суд, с нашей точки зрения, выполняет роль субъекта правотворчества путем выявления пробелов и направления предложений по совершенствованию законодательства уполномоченным органам, формулирования нетипичных норм права и признания несоответствующими Конституции Республики Беларусь актов государственных органов.

Список литературы

1. Harutyunyan, G. Constitutional review and its development in the modern world: a comparative constitutional analysis / G. Harutyunyan, A. Mavii. – Yerevan ; Ljubljana : Hayagitak, 1999. – 445 p.

2. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 326 с. – (Серия «Юридическое обозрение»).

УДК 346.1

МЕСТО СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ивуть Н.И., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

В связи с принятием Закона Республики Беларусь «О медиации» № 58-З от 12 июля 2013 г. (далее – Закон) впервые на законодательном уровне был закреплен такой способ альтернативного разрешения споров, как медиация. Согласно ст.1 Закона, медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [1]. Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 59-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам развития медиации» [1] была предусмотрена возможность применения медиации по гражданским и экономическим спорам в судах общей юрисдикции.

К судебной медиации Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) относит примирительную процедуру. Так, ст. 1 ХПК определяет, что примирительная процедура медиация, проводимая в соответствии с ХПК после возбуждения производства по делу в суде, рассматривающем экономические дела. И.А. Бельская также отмечает, что примирительная процедура можно определить как судебную медиацию в связи с: а) общими целями; б) тождеством принципов; в) единой структурой; г) единством правового статуса примирителя и медиатора [3, с. 5].

Хотя, как отмечается выше, примирительная процедура и медиация имеют ряд общих черт, в тоже время существует ряд существенных различий, не позволяющих примирительную процедуру отнести к судебной медиации. Во-первых, примирителем в суде мо-